

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия «Правовое просвещение населения»

ПРАВА ГРАЖДАН ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ISBN 978-5-9903345-3-3

9 785990 334533

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ПРАВА ГРАЖДАН ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

Серия «Правовое просвещение населения»

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия «Правовое просвещение населения»

С.Б. Россинский

ПРАВА ГРАЖДАНИНА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ББК 67.400.3

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук, доцент.
Автор ряда научных работ по проблемам уголовного судопроизводства, организации и тактики проведения следственных действий.
Автор и соавтор нескольких учебников по уголовному процессу.
Член Ассоциации юристов России. Член Международной ассоциации содействия правосудию (МАСП). Заместитель председателя Правления Ассоциации юридического образования.

Россинский С.Б.

Права гражданина при задержании

Цель всех существующих законов состоит в защите жизни, здоровья, свободы и человеческого достоинства каждого гражданина. Если вы задержаны, случайно или преднамеренно, обоснованно или несправедливо, важно помнить, что сотрудники полиции представляют государство, и ваша гражданская обязанность не просто вести себя корректно, но и уметь отстаивать свои права. Ваши права, как гражданина должны соблюдаться, а личное достоинство не подвергаться оскорблению. В данной брошюре представлена подробная информация о правилах и порядке поведения при задержании. Брошюра предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9903345-3-3

© Министерство юстиции Российской Федерации. 2012

Что такое задержание?

Задержание в самом широком смысле представляет собой меру государственного принуждения, которая осуществляется в ходе правоохранительной деятельности и заключается в кратковременном (на срок не свыше 48 часов) лишении человека права на свободу и личную неприкосновенность.

Задержание является достаточно распространенным методом государственно-правового регулирования. Существование подобной принудительной меры обусловлено самой сущностью правоохранительной деятельности, направленной, как известно, на защиту жизни и здоровья, собственности, иных охраняемых государством социальных благ, на охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и других общественно-значимых интересов. Посредством задержания сотрудники полиции и иных правоохранительных органов в частности получают объективную возможность пресекать противоправные действия отдельных лиц, предупреждать совершение ими новых правонарушений, удерживать их в своем «поле зрения» во время проверки на предмет причастности к совершению преступления, административного правонарушения и т.д.¹

Таким образом, по своему правовому смыслу задержание имеет весьма существенное значение для современной правоохранительной практики полиции и иных правоохранительных органов.

Задержание преимущественно проводится на первоначальном этапе осуществления соответствующей правоохранительной деятельности, например, если лицо застигнуто в момент совершения противоправного поступка или сразу после, если лицо длительное время уклонялось от явки в правоохранительные органы или находилось в розыске и т.п. В связи с этим задержание следует отличать от иных мер государственного принуждения, также выраженных в ограничении конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность. Таковыми, например, могут являться меры уголовного наказания (лишение свободы, арест и т.д.), меры административного наказания (административный арест), принудительные меры медицинского характера (помещение в психиатрический стационар), меры уголовно-процессуального пресечения (заключение под стражу и домашний арест) и некоторые другие.

¹ В этой связи следует обратить внимание на ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где говорится о возможности законного задержания лица, произведенного с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

В отличие от всех указанных мер государственного принуждения задержание носит предварительный характер и зачастую осуществляется без наличия достаточных доказательств, подтверждающих противоправность поведения человека. Именно задержание в совокупности с другими предусмотренными законом средствами и методами позволяет сотрудникам полиции или иным правоохранительным органам собрать необходимые сведения (достаточную доказательственную базу) для решения вопроса о возможности или, наоборот, невозможности, применения к лицу какой-либо ответственности либо других мер государственно-властного реагирования.

Более того, в отличие от иных мер принуждения, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, задержание носит исключительно внесудебный характер. Оно осуществляется на основании собственного решения органа или должностного лица, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выполняющего оперативно-розыскные мероприятия или проводящего административную деятельность. Так, например, согласно ст. 91 УПК РФ правом задержания подозреваемого по уголовному делу наделены орган

дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа. В свою очередь в соответствии со ст. 27.3. КоАП РФ задержание могут проводить органы исполнительной власти и их должностные лица, в частности полиция, пограничные органы, таможенные органы и т.д.

Именно в этой связи общий срок задержания не может превышать 48 часов. Подобное ограничение прямо предусмотрено Конституцией РФ, где в ч. 2 ст. 22 четко отмечается, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию более чем на 48-часовой срок.

Таким образом, задержание представляет собой кратковременную меру государственного принуждения, имеющую исключительно предварительный характер. Факт задержания никоим образом не может расцениваться как признающий человека виновным в совершении какого-либо противоправного деяния и ставящим его вне закона. Следовательно, задержание нельзя считать ни мерой уголовного наказания, ни мерой административного наказания, ни любой иной формой ответственности.

Согласно конституционному принципу презумпции невиновности вина считается доказанной, а человек подлежит ответственности лишь только после вступления в законную силу приговора суда (иного судебного решения), а по некоторым делам об административных правонарушениях – соответствующего постановления компетентного органа исполнительной власти или должностного лица. Поэтому задержанные лица, хотя и испытывают на себе некий груз государственного принуждения, связанный с временным ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, тем не менее, считаются невиновными и в остальном сохраняют за собой все предоставленные им государством права и свободы.

Когда может применяться задержание?

Как уже было отмечено ранее, задержание представляет собой одну из мер государственного принуждения, используемую полицией и иными правоохранительными органами для решения стоящих перед ними задач. Таким образом, задержание может применяться лишь в связи с осуществлением правоохранительной деятельности и лишь специально уполномоченными субъектами в строго установленных законом случаях.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет выделить несколько видов правоохранительной деятельности, где допускается задержание.

1. Уголовное судопроизводство, а точнее предварительное расследование по уголовному делу (гл. 12 УПК РФ).
2. Производство по делам об административных правонарушениях (ст. 27.3–27.6. КоАП РФ).
3. Оперативно-розыскная деятельность. Так, например, согласно ст. 14 закона «О полиции» сотрудники полиции вправе задерживать лиц, находящихся в розыске, до передачи их соответствующим органам, учреждениям (должностным лицам этих органов и учреждений).
4. Деятельность, связанная с обеспечением исполнения уголовных или административных наказаний или иных судебных решений. Так, в

частности, законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность задержания лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного или административного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок.

В данном случае задержанию также могут быть подвергнуты и лица, уклоняющиеся от применения в отношении них принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия, лица, совершившие побег из психиатрических учреждений и т.п.

5. Профилактическая деятельность, например, задержание лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на охраняемые объекты, а также лиц, предпринявших попытку самоубийства либо имеющих признаки выраженного психического расстройства и создающих своими действиями опасность для себя, окружающих и т.д.

Помимо этого законодательство Российской Федерации, в частности закон «О полиции», предусматривает возможность задержания и в некоторых иных случаях, например при нарушении человеком правил комендантского часа или в случае необходимости выдачи лица по запросу иностранного государства.

В рамках настоящей работы с учетом ее ограниченного объема нами будут рассмотрены лишь проблемы задержания лица в уголовном судопроизводстве. Однако при этом многие содержащиеся здесь правила и рекомендации вполне могут быть применимы и по отношению к иным видам задержания.

Каковы правовые условия задержания лица в уголовном судопроизводстве по подозрению в совершении преступления?

Одним из наиболее существенных видов задержания является применение данной меры принуждения в уголовном судопроизводстве в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Уголовно-процессуальное задержание – это такое средство принудительного характера, которое применяется к лицу, в отношении которого уже осуществляется уголовное преследование, но еще не собраны достаточные доказательства, позволяющие предъявить ему обвинение. В противном случае он может быть арестован на основании судебного решения или подвергнут действию любой другой меры уголовно-процессуального пресечения.

Таким образом, человек, задержанный по подозрению в совершении преступления, вовсе не обязательно впоследствии станет обвиняемым, а сформированные в отношении него материалы будут направлены в суд. Современной правоприменительной практике известно множество случаев освобождения задержанных по подозрению в совершении преступления без продолжения ведения в отношении них уголовного преследования.

Основания задержания – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом определенные фактические данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления. Так, в соответствии со ст. 91 УПК РФ основаниями для задержания подозреваемого являются следующие:

1. *Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.* Данное основание предполагает нахождение лица в момент его фактического задержания в непосредственной близости от места совершения преступления или места обнаружения следов преступления. Это, в частности, может выражаться в пресечении сотрудниками правоохранительных органов самой преступной деятельности или попыток скрыться, уничтожить следы преступления, довести до конца преступный умысел и т.д. Подобное основание распространяется и на случаи, когда лицо застигнуто в ином месте, но после длительного преследования (погони), начатого в месте совершения преступления.

2. *Потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление.* Это основание предполагает связь подозреваемого с преступлением посредством мысленного образа, запечатленного в сознании наблюдавших за его действиями (бездействием) лиц: самих потерпевших или очевидцев. Под очевидцами понимаются те свидетели, которые непосредственно присутствовали на месте преступления и наблюдали за его подготовкой, совершением или сокрытием.

3. *На этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.* Такое основание предполагает связь подозреваемого с преступлением посредством объектов материального мира, элементов вещной обстановки. Поэтому, говоря о явных следах преступления, законодатель подразумевает именно материальные следы: следы-предметы, следы-вещества или следы-отображения (например, обнаруженный в кармане подозреваемого пистолет, след пальца руки подозреваемого на месте происшествия и т.д.).

4. *Иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления.* Под иными данными законодатель понимает любые

сведения, позволяющие выдвинуть следственную версию о причастности данного лица к совершению преступления (например, его внешнее сходство с приметами разыскиваемого лица и т.д.)

Законодательство не содержит исчерпывающего перечня подобных иных данных, оставляя решение этого вопроса на собственное усмотрение органа или должностного лица, проводящего задержание. В этой связи возникает достаточно серьезная опасность чересчур расширенного истолкования сотрудниками правоохранительных органов соответствующей нормы закона или просто злоупотребления своими полномочиями. Поэтому для минимизации возможных рисков законодатель вводит определенные ограничения – дополнительные условия, без которых задержание лица по последнему, четвертому основанию невозможно.

Согласно ч. 2 ст. 91 УПК РФ таковыми условиями являются следующие:

- человек пытался скрыться;
- человек не имеет постоянного места жительства (БОМЖ);
- не установлена его личность;
- в суд уже направлено ходатайство об аресте этого лица в порядке ст. 108 УПК РФ.

Более того, независимо от основания такая мера принуждения как задержание в уголовном процессе вообще может быть применена только в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, за которые УК РФ предусматривается наказание в виде лишения свободы. Если же человек подозревается в совершении иного преступления, за которое по закону он принципиально не может быть лишен свободы, то задержание в данном случае неприемлемо ни при каких условиях.

Законность задержания в уголовном процессе также обуславливается строгим порядком его осуществления, который регламентирован ст. 92–96 УПК РФ.

На практике процедура задержания обычно начинается с так называемого *фактического задержания (захвата)* лица, то есть с момента фактического лишения человека права на свободу и личную неприкосновенность. Далее захваченное лицо подлежит *доставлению* в орган дознания или к следователю, которые при наличии указанных выше оснований принимают процессуальное решение об его задержании.

Впоследствии задержанный может быть подвергнут *личному обыску* (ст. 93 УПК РФ) и в течение 12 часов с момента фактического задержания должен быть *допрошен* в качестве подозреваемого (ч. 2 ст. 46 УПК РФ).

О факте задержания в обязательном порядке должны быть *уведомлены* заинтересованные лица (ст. 96 УПК РФ).

При этом очевидно, что задержание подозреваемого не ограничивается лишь осуществлением упомянутых предписаний закона. Как уже было отмечено выше, задержание не имеет своей самоцелью лишение человека права на свободу и личную неприкосновенность. Оно необходимо для возможности проведения с его участием ряда следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств по уголовному делу. Именно проведение данных действий с участием подозреваемого: очных ставок, предъявлений для опознания, проверок показаний на месте и т.д. как раз и занимает основную часть времени, отведенного законом для задержания подозреваемого.

А заканчивается процедура задержания подозреваемого *в момент принятия ответственного решения о его дальнейшей судьбе* – либо подозреваемый освобождается, либо суд выносит решение о его заключении под стражу².

Что такое фактическое задержание и доставление лица?

Фактическое задержание (захват) лица – это проводимый правоохранительными органами, в частности полицией, комплекс мероприятий, в результате которых человек лишается фактической возможности свободно передвигаться, а правоохранительные органы, наоборот, получают фактическую возможность принудительно доставить его в орган дознания или к следователю.

Говоря о захвате, следует обратить внимание, что это действие само по себе является лишь самым первым актом, обуславливающим задержание подозреваемого в совершении преступления. Захват как таковой не реализует всех целей задержания. Однако посредством этого сугубо обеспечительного мероприятия решаются две важнейшие организационно-правовые задачи: пресекается дальнейшая преступная деятельность задержанного и обеспечивается возможность его доставления в орган дознания или к следователю.

² Более подробно процессуальные условия осуществления отдельных элементов процедуры задержания подозреваемого в уголовном процессе будут рассмотрены далее.

Поэтому очевидно, что возможностью проводить фактическое задержание (захват) наделен весьма широкий круг сотрудников правоохранительных органов. Это любые должностные лица, имеющие право доставлять задержанных для дальнейшего разбирательства в орган дознания или к следователю. Например, согласно п. 13 ст. 13 закона «О полиции» таким правом обладает любой сотрудник полиции, действующий в пределах своих полномочий (сотрудник патрульно-постовой службы, инспектор ГИБДД, сотрудник ОМОН и т.д.). Аналогичные права имеют сотрудники ФСБ России, ФСКН России и пр.

Доставление – это деятельность правоохранительных органов по принудительному перемещению задержанного от места захвата к месту производства предварительного расследования. Итогом доставления является передача задержанного должностному лицу органа дознания или следователю, уполномоченному вынести процессуальное решение о задержании. Срок, затраченный на доставление лица к месту производства предварительного расследования, включается в общий срок задержания.

При этом сотрудники полиции и иных правоохранительных органов должны обеспечить доставку задержанного в кратчайшие сроки с тем, чтобы он находился в подобном юридически незакрепленном статусе минимальное время.

К великому сожалению, в современной правоприменительной практике еще достаточно часто встречаются случаи грубого нарушения прав задержанных в этой части. Типичным тому примером может служить знаменитое дело В.И. Маслова, впоследствии ставшее предметом для рассмотрения Конституционным Судом РФ.

Так 2 октября 1997 г. в рамках расследования по уголовному делу по ст. 163 УК РФ В.И. Маслов был принудительно доставлен в региональное управление по борьбе с организованной преступностью ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, где без принятия решения о его задержании или заключении под стражу удерживался более 16 часов. За это время в отношении него был проведен ряд других следственных действий – опознание, допрос в качестве свидетеля, очная ставка³.

³ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

Как необходимо себя вести при фактическом задержании и доставлении в орган дознания или к следователю?

По своему содержанию существующие в практике ситуации по фактическому задержанию лица условно можно разделить на две группы: бесконфликтные и конфликтные.

Бесконфликтный захват выражается в полном подчинении задержанного требованиям сотрудника полиции (иного правоохранительного органа) проследовать вместе с ним в соответствующий орган дознания или к следователю. Подобное поведение человека в большинстве случаев представляется наиболее рациональным и грамотным. Особую важность это поведение приобретает в ситуациях, когда он считает действия сотрудников правоохранительных органов явно необоснованными.

Бесконфликтный захват позволяет в достаточно спокойной обстановке прямо на месте разрешить целый комплекс важнейших вопросов, которые впоследствии возможно сыграют ключевую роль в исходе данного дела и соответственно в судьбе задержанного человека.

Так, во-первых, бесконфликтная ситуация позволит сотруднику полиции (иного правоохранительного органа) на месте в достаточно спокойной обстановке объяснить человеку мотивы задержания (например, то, что он похож по приметам на разыскиваемого преступника, или что он управляет автомобилем, находящимся в розыске и т.д.) Следовательно, задержанный уже с самого начала сможет дать какие-то пояснения по поводу случившегося, предпринять какие-либо действия, чтобы как можно скорее избавиться от возможно надуманных подозрений в свой адрес.

В качестве примера подобной ситуации можно привести случай, произошедший в недавнем прошлом на одном из стационарных постов ГИБДД при выезде из Москвы. Сотрудник дорожно-патрульной службы, проверяя документы одного из водителей, обратил внимание, что номер двигателя его автомобиля несколько месяцев числится в розыске. В связи с этим инспектор принял решение о задержании лица и его доставлении в отдел ГИБДД для разбирательства. Водитель никакого сопротивления оказывать не стал, а спокойно попросил разрешения позвонить своей жене, объяснил ей ситуацию и попросил ее срочно подъехать к нему, захватив из дома все имеющиеся документы на автомобиль, включая паспорт транспортного средства и договор о приобретении автомобиля в автосалоне. После проверки всех имеющихся материалов выяснилось, что автомобиль попал в розыск по ошибке, и водитель практически сразу был отпущен домой.

В противном случае при возникновении конфликта вопрос об освобождении задержанного затянулся бы на гораздо более длительное время.

Во-вторых, бесконфликтная ситуация позволяет избежать применения к задержанному физической силы, специальных средств или даже огнестрельного оружия. Так, согласно гл. 5 закона «О полиции» сотрудники полиции в определенных ситуациях, в том числе связанных с доставлением, имеют право применять физическую силу, в частности боевые приемы борьбы, специальные средства (резиновые палки, наручники, служебных собак и т.д.), а также огнестрельное оружие.

Особенно остро эта проблема возникает в ситуациях, связанных с «несанкционированными» шествиями, пикетами и демонстрациями, а также в местах массового скопления народа в праздники и дни народных гуляний.

Ну и наконец, в-третьих, бесконфликтная ситуация позволит в определенной мере составить сотрудникам правоохранительных органов некий «психологический портрет» задержанного, охарактеризовать его личность. А зачастую, особенно в сложных и неопределенных ситуациях, это позволяет проверить и оценить имеющиеся в уголовном деле доказательства и таким образом принять в отношении задержанного правильное решение. В качестве примера, демонстрирующего подобную ситуацию, можно рассмотреть уголовное дело по обвинению группы лиц в незаконном сбыте поддельных долларов США. Оперативные сотрудники заранее получили информацию о подготовке данного преступления и установили негласное наблюдение за двумя основными фигурантами. В назначенное время они сели в автомобиль к третьему мужчине и вместе проследовали до пункта обмена СКВ, где вышли из машины и направились в обменную кассу. В момент передачи поддельных денег кассиру преступники были задержаны. Одновременно был задержан и поджидавший их на улице водитель.

Однако в момент появления сотрудников милиции он достаточно спокойно предъявил свои документы, пояснив при этом, что не имеет никакого понятия о цели данной поездки, что один из ехавших в его ма-

шине людей – его сосед, предложивший ему немного заработать, повозив их по Москве. Аналогичные пояснения водитель дал и после доставления к следователю. В сложившейся ситуации, с учетом того, что другие доставленные вообще отказались от дачи показаний, позиция водителя ничем не подтверждалась и не опровергалась. Тем не менее следователь посчитал его поведение уверенным, спокойным, не вызывающим опасений, и задерживать его не стал, а допросил в качестве свидетеля. Впоследствии показания водителя подтвердились и другими материалами уголовного дела.

В свою очередь конфликтная ситуация связана с полным или частичным несогласием задержанного подчиниться требованиям сотрудника полиции (иного правоохранительного органа) и оказанием ему таким образом определенного противодействия (сопротивления). В настоящее время можно выделить несколько причин, приводящих к возникновению конфликтных ситуаций при фактическом задержании.

1. Самая очевидная причина – желание уйти от уголовной ответственности. В подобных ситуациях человек пытается скрыться, оказывает сопротивление при задержании, пробует угрожать сотрудникам полиции и т.д.

2. Следующая причина конфликтной ситуации при фактическом задержании может заключаться в социально-негативном настрое и провоцирующем поведении задержанного лица. Как известно, в современных условиях многие люди, особенно молодые и даже несовершеннолетние, нередко сами создают конфликтные ситуации своим поведением: ведут себя вызывающе, демонстрируют полное пренебрежение к правоохранительным органам, тем самым стремясь самоутвердиться, доказать свое превосходство, продемонстрировать полное неуважение к власти и законам и т.д.

3. Достаточно распространенная в современных условиях причина конфликтной ситуации при фактическом задержании – очень низкий уровень доверия к правоохранительным органам. Как известно, в настоящее время в нашем обществе весьма распространены постулаты об абсолютной коррумпированности полиции, о полном правовом беспределе, творящемся в правоохранительной системе и пр. Не последнюю роль в распространении подобных «истин» играют некоторые незональные, безответственные и гоняющиеся за сенсациями журналисты, а также отдельные начисто лишённые правосознания и правовой культуры «активные» пользователи сети Интернет. В этой связи в сознании многих людей уже изначально заложена установка: «Сотрудник полиции

– не профессионал, и наверняка действует неправомерно». А раз так – необходимо идти на конфликт.

4. Еще одна причина – явное и осмысленное понимание того, что сотрудник полиции, осуществляя задержание, допускает ошибку. Причем подобная конфликтная ситуация развивается по нарастающей: сначала задержанный пытается доказать свою правоту словами, а встретившись с непониманием – переходит к активным действиям.

5. Ну и наконец, последняя причина конфликтных ситуаций – бескультурье и невоспитанность самих сотрудников правоохранительных органов, в том числе факты нецензурной брани, неуважительного обращения и тому подобные нарушения профессиональной этики.

Резюмируя все вышеприведенные причины, отметим, что принципиально ни одна из них не может служить безусловным руководством к действиям человека по созданию конфликтной ситуации при задержании. Так по отношению к первым двум из рассмотренных причин можно лишь выразить резко негативное отношение. По крайней мере, мы явно не стремимся давать советы или какие-либо рекомендации относительно возможности подобного противоправного поведения потенциальных задержанных.

Что же касается третьей причины, то во многом подобная ситуация представляется чересчур надуманной. Современная отечественная правоохранительная система, кстати, как и другие сферы жизнедеятельности, вследствие глубоких социально-политических и экономических катаклизмов, потрясших нашу страну в последнее время, действительно пребывает в глубоком кризисе. Но, тем не менее, это не дает никакого основания не доверять сотруднику правоохранительного органа, априори считать незаконными все его действия, лишь на том основании, что он находится на соответствующей службе.

Четвертая причина представляется наиболее обоснованной. В подобных ситуациях человек, считая себя абсолютно правым, а производимое в отношении него задержание – необоснованным или просто недоразумением, должен упорно и последовательно стоять на своем. Он должен пытаться противодействовать незаконным или необоснованным на его взгляд действиям сотрудника полиции (иного правоохранительного органа).

Однако при этом необходимо учитывать, что, как правило, осуществляющий фактическое задержание сотрудник лично не осуществляет производство по данному уголовному делу, и, следовательно, не обладает всей полнотой необходимой информации для решения вопроса о необходимости задержания или об отсутствии таковой. Как мы уже отмечали выше, правом фактического задержания и доставления закон наделяет достаточно широкий круг лиц, тогда как уголовное дело находится в

производстве лишь у одного следователя (дознателя) или нескольких следователей (дознателей). Перед сотрудником, осуществляющим фактическое задержание, по сути ставится всего одна задача – задержать и доставить для разбирательства.

В качестве примера приведем следующую ситуацию. Во время объезда закрепленной территории сотрудники патрульно-постовой службы одного из районных ОВД г. Москвы обратили внимание на человека, по приметам похожего на лицо, разыскиваемое за совершение грабежа, произошедшего в том же районе несколькими часами ранее. Им оказался приезжий из Пензенской области Глущенко. Он пытался доказать полицейским, что к преступлению не имеет никакого отношения, что работает в соседнем доме в ремонтной бригаде и что в настоящее время вышел в магазин за сигаретами. Тем не менее, полицейские приняли решение о его задержании и доставлении в ОВД. Позднее Глущенко был отпущен, как непричастный

к совершению преступления.

Анализируя описанную ситуацию, можно понять, что в данном случае, сотрудники полиции действовали абсолютно законно и обоснованно, выполняя возложенные на них задачи. Они проявили служебную бдительность, обнаружив человека, похожего по приметам на разыскиваемое лицо и доставили его для разбирательства. В этой связи Глущенко не следовало бы вступать с ними в серьезный конфликт и доказывать свою невиновность, так как задержавшие его полицейские в подобном случае все равно не имели права принять по нему ответственного решения. В их компетенцию входило лишь фактическое задержание и доставление к следователю или дознавателю, что они, собственно говоря, и сделали.

Поэтому в подобных ситуациях прежде чем идти на конфликт с сотрудниками полиции или других правоохранительных органов, человек должен мысленно поставить себя на их место и попытаться взглянуть на ситуацию с «противоположной» стороны. Более того, одновременно необходимо

учесть, что эти сотрудники находятся на службе, выполняют возложенные на них государством и обществом полномочия и подчиняются действию целого комплекса законодательных и иных нормативно-правовых актов. Очень часто такой мыслительный прием позволяет убедиться в том, что другого выхода помимо задержания у сотрудника полиции (иного правоохранительного органа) просто нет. И тогда сразу становится понятно, что конфликт в данной ситуации будет абсолютно лишним и необоснованным.

Конечно, человек далеко не всегда при своем задержании имеет возможность спокойно взвесить и обдумать все вышеприведенные обстоятельства. Поэтому представленная рекомендация не может являться «спасением от всех бед». Но, тем не менее, в ряде случаев она представляется весьма и весьма разумной.

Что же касается пятой и последней причины возникновения конфликтных ситуаций при фактическом задержании, напомним, связанной с несколько бескультурным, неэтичным и бестактным поведением сотрудников правоохранительных органов, то здесь ситуация заключается в следующем.

Ни в коем случае не следует связывать и олицетворять подобное поведение с незаконностью и необоснованностью фактического задержания. К великому сожалению, отсутствие культуры и надлежащего воспитания, возможность употребления нецензурных выражений – это серьезная болезнь, которая свойственна всему нашему обществу. Действительно в настоящее время многие сотрудники полиции (иных правоохранительных органов) ведут себя непозволительно резко, бестактно, употребляют ненормативные выражения и допускают иные нарушения профессиональной этики. Думается, что это не их вина, а в первую очередь – их беда. И тому множество причин: ненадлежащее воспитание, атмосфера, в которой им приходится работать, накопленная усталость, постоянные стрессы, провоцирующее поведение многих лиц и т.д.

Все это действительно так. И подобные проявления в деятельности правоохранительных органов действительно зачастую создают нездоровую атмосферу, резко снижают уровень уважения к ним со стороны граждан. С подобными фактами необходимо вести самую серьезную борьбу и профилактику. Однако при этом они, как правило, никоим образом не связаны с основаниями для фактического задержания или законностью его проведения.

Для наглядности приведем некую аллегория: если в квартиру приходит бескультурный слесарь-сантехник, который нецензурно выражается, обращается к хозяевам в неуважительной форме и т.д., ведь это

вовсе не означает, что он плохо отремонтирует водопроводный кран. И таких сравнений можно привести великое множество.

Следовательно, при возникновении подобных ситуаций, прежде чем идти на конфликт, человек должен определить для себя, что его не устраивает в поведении сотрудника полиции (иного правоохранительного органа): бестактность в поведении или незаконность и необоснованность задержания. В первом случае конфликт может быть уместен лишь тогда, когда, по мнению человека, сотрудник полиции ведет себя бестактно, чтобы показать свое превосходство. Тогда надлежащий, но, тем не менее, не выходящий за рамки дозволенного словесный отпор позволит «поставить его на место». Если же речь идет о просто бескультурном и невежественном человеке, то в момент фактического задержания или доставления тратить свои силы и нервы на «повышение уровня его культурности» представляется излишним.

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод о том, что в каждом случае фактического задержания человеку надлежит своим рациональным поведением минимизировать возможность возникновения конфликтных ситуаций с сотрудниками полиции и иных правоохранительных органов. В любом случае, независимо от оснований для задержания и от исхода всего уголовного дела, это всегда будет иметь определенный эффект и позволит избежать целого ряда негативных последствий.

Конечно, далеко не любая ситуация может быть разрешена в бесконфликтной обстановке. Безусловно, в практике возникает достаточно много случаев, где конфликт между задержанным и сотрудником правоохранительного органа неизбежен или, по крайней мере, весьма вероятен. Но даже здесь на конфликт следует идти взвешенно, осмысленно, после четкого понимания всех «за» и «против». И при этом в любом случае необходимо избегать излишней эмоциональности и уж, конечно, применения физической силы. Даже если конфликт и неизбежен, он должен протекать в спокойной обстановке. Все вышеуказанные рекомендации можно также отнести и к процедуре принудительного доставления задержанного в орган дознания или к следователю.

Какие права приобретает человек с момента фактического задержания?

Фактическое задержание и доставление лица в орган дознания или к следователю сами по себе не являются уголовно-процессуальными актами. Как мы уже отмечали выше, эти действия имеют исключительно организационно-обеспечительный характер. Следовательно, по правилам российского уголовно-процессуального законодательства с момента фактического задержания лицо еще не приобретает полноценный статус подозреваемого. Таковым оно становится лишь после вынесения полномочным органом дознания или следователем соответствующего процессуального акта – протокола задержания подозреваемого, о чем речь пойдет далее.

Однако сами по себе фактическое задержание и доставление существенным образом ограничивают его право на свободу и личную неприкосновенность. Поэтому некоторые права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, закон предоставляет ему с момента фактического задержания, а именно:

1. Право на защитника

Защитник – это участник уголовного судопроизводства, который в установленном порядке осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, а также оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Право на защитника на самом концептуальном уровне вытекает из международно-правых стандартов обеспечения прав и свобод личности⁴. Ч. 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому лицу право на получение квалифицированной юридической помощи. И наконец, право на участие в уголовном деле защитника является составляющей частью одного из принципов современного российского уголовного процесса (ст. 16 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, в качестве защитника подозреваемого, в том числе задержанного по уголовному делу, допускаются исключительно адвокаты⁵.

Так, адвокатами являются лица, получившие в установленном порядке соответствующий статус и имеющие право заниматься адвокат-

4 См., например, п. 3с ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; п. 3d ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

5 В этой связи необходимо обратить внимание, что в судебном производстве по уголовному делу наряду с адвокатами допускаются близкие родственники или иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый.

ской деятельностью (ч. 1 ст. 2 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении своего адвокатского удостоверения и ордера. *Удостоверение адвоката* является документом, подтверждающим статус адвоката, и выдается органами юстиции РФ (ч. 1–3 ст. 15 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Тем самым государство в лице органов юстиции как бы гарантирует надлежащую квалификацию адвоката для выполнения им, в том числе функций защитника по уголовному делу. В свою очередь *ордер* выдается соответствующим адвокатским образованием (коллегией адвокатов, адвокатским кабинетом и т.д.) и подтверждает право адвоката на участие в данном уголовном деле (ч. 2 ст. 6 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает две формы (два порядка) обеспечения защитника:

- приглашение защитника;
- назначение защитника.

Приглашение подразумевает *частно-правовой порядок* обеспечения защитника посредством заключения с ним соответствующего соглашения об оказании юридической помощи и последующей выплаты доверителем денежного вознаграждения (ч. 1–2 ст. 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Поскольку данная форма обеспечения защитника является свободным волеизъявлением частных лиц, то законодатель допускает возможность приглашения одновременно нескольких защитников. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ правом приглашения защитника обладают: сами подозреваемые (в том числе задержанные), законные представители несовершеннолетних или недееспособных подозреваемых, а также другие лица по поручению или с согласия подозреваемых (их законных представителей).

Из смысла сказанного становится очевидным, что хотя право на защитника у задержанного появляется непосредственно с момента фактического задержания, его практическая реализация возможна лишь через определенное время. Так задержанный вначале должен известить своих близких родственников, либо каких-то иных доверенных лиц, либо непосредственно адвоката о факте задержания. В этой связи в течение 3 часов ему должно быть предоставлено право на телефонный звонок или он может попросить сделать такой звонок сотрудника правоохранительного органа⁶.

Далее с адвокатом должно быть заключено соответствующее соглашение, выдан ордер. Все указанные процедуры тоже требуют определенных временных затрат. В частности, большинство граждан РФ не имеют так называемого постоянного адвоката, к которому можно без-

6 См., например, ч. 7 ст. 14 закона «О полиции».

отлагательно обратиться за помощью в любое время. Поэтому, как правило, после уведомления о задержании доверенные лица начинают поиски адвоката. Процедура заключения соглашения и получения ордера также занимает определенное время. Таким образом, в реальности адвокат получает полноценную возможность прибыть к задержанному и включиться в дело минимум через несколько часов. Особенно болезненно эта проблема ощущается при задержании человека в вечернее время. В подобных ситуациях приглашенный адвокат может приступить к делу лишь на следующий день.

Возникновение данных проблем обусловлено противоречивостью российского законодательства. С одной стороны, закон предоставляет право на защитника с момента фактического задержания, а с другой – не закрепляет механизмов реализации этого права. Поэтому полностью эти проблемы, которые, к великому сожалению, приводят к ограничению конституционных прав личности, на практике исключить нельзя. Однако их можно несколько минимизировать. В частности, человек может иметь своего постоянного адвоката, чтобы обратиться к нему непосредственно после задержания. Это позволит существенным образом сократить сроки прибытия адвоката и начала осуществления им своих функций по защите задержанного.

Назначение подразумевает публично-правовой порядок обеспечения защитника-адвоката посредством государственно-властного требования дознавателя и следователя. Данная форма обеспечения участия защитника должна быть применена в тех случаях, когда задержанный самостоятельно не может или не хочет принять меры по его приглашению. Назначение защитника необходимо и тогда, когда не может явиться приглашенный защитник.

Наличие подобной процедуры обусловлено установленной Конституцией Российской Федерации гарантией на получение каждым квалифицированной юридической помощи (независимо от финансовых или иных возможностей). Поэтому назначение защитника предполагает полное освобождение задержанного (его близких)

от поиска защитника и от бремени оплаты его труда. Расходы на оплату назначенного защитника компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК РФ и ч. 8 ст. 25 закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Таким образом, данная процедура в ряде случаев оказывается более эффективной, нежели приглашение защитника.

Но, тем не менее, она также имеет ряд недостатков. Во-первых, задержанный лишается права выбора защитника; ему будет предоставлен тот адвокат, которого направит для его дела соответствующее адвокатское образование. Данный адвокат может его не устроить, у них может не возникнуть взаимопонимания и т.д.

И во-вторых, современная уголовно-процессуальная практика складывается таким образом, что вопросы назначения защитника решает уже следователь или дознаватель после составления протокола задержания лица по подозрению в совершении преступления. Иными словами сотрудники полиции или иных правоохранительных органов до передачи задержанного следователю самостоятельно не будут предпринимать никаких действий по назначению защитника. Формально в обосновании этого лежат нормы возлагающие обязанность по назначению защитника только на дознавателя, следователя и суд, но никак не на должностных лиц, осуществляющих фактическое задержание и доставку. Таким образом, налицо еще одно законодательное противоречие. Право на защитника появляется у человека с момента фактического задержания. Более того, сотрудники, осуществляющие задержание, обязаны разъяснить ему это право⁷. Однако полномочиями по реализации данного права они не наделены.

В этой связи представляется, что несовершенство российского законодательства никоим образом не должно сказываться на возможности защиты прав и свобод личности. Поэтому человек, попавший в подобную ситуацию, в любом случае после фактического задержания имеет право требовать безотлагательного предоставления ему адвоката.

Подобное требование лучше всего оформить письменно. Например, при получении первоначальных объяснений, когда задержанному будет предоставлена возможность подписать соответствующий документ, он перед подписью может собственноручно внести в него данное требование.

2. Право давать или не давать объяснения

Объяснения – сведения, сообщенные лицом сотруднику правоохранительного органа по существу заданных им вопросов. Нередко после осуществления фактического задержания, с человека требуют объяснения, например, в целях решения вопроса о возможности возбуждения уголовного дела, в целях получения быстрой и оперативной информации о причинах его нахождения в данном месте, о возможных соучастниках, месте их нахождения и т.д.

Объяснения имеют предварительный характер и в большинстве случаев предшествуют аналогичным процессуальным действиям – допросам. Основное различие состоит в том, что получение объяснений в отличие от допроса не урегулировано нормами УПК РФ, проводится вне процессуальной процедуры и, следовательно, не может обуславливать формирование доказательств по уголовному делу. Тогда как допрос направлен именно на формирование доказательств – соответствующих показаний.

Следовательно, результаты объяснений не имеют юридически важного значения для разрешения уголовного дела по существу, не могут быть положены в основу обвинения и как следствие – использованы при постановлении приговора. Однако при этом их нельзя оставлять без надлежащего внимания. Так, например, на основании первоначальных объяснений в совокупности с другими предварительными материалами следователь или дознаватель решают вопросы о возбуждении уголовного дела, о необходимости составления протокола задержания лица по подозрению в совершении преступления и т.д. В связи с этим человек, подвергшийся фактическому задержанию, должен очень серьезно и обдуманно отнестись к содержанию той первоначальной информации, которую он сообщает сотрудникам правоохранительных органов в своих объяснениях.

Процесс получения объяснений, в том числе права и обязанности задержанного в этой части, законом регламентирован достаточно слабо. На практике полиция и прочие сотрудники правоохранительных органов зачастую получают объяснения, используя процедуру, близкую к допросу, причем именно к допросу подозреваемого. На данном этапе правоохранительной деятельности объяснения задержанного (как и впоследствии показания подозреваемого) наряду с источником информации являются для него средством защиты.

Таким образом, задержанный в принципе может отказаться от дачи каких-либо объяснений (полностью или в части) с изложением причин подобного отказа или без такового, то есть вообще хранить молчание. Более того, он также имеет право давать объяснения, содержащие недостоверные сведения, не неся за это никакой ответственности. Ну и конечно, задержанный вправе полноценно и достоверно изложить все те обстоятельства, которые он считает существенными. Причем если человек считает, что он задержан необоснованно, наиболее рациональной линией его поведения должны быть именно полноценные и правдивые объяснения.

При получении объяснений задержанный имеет право написать их собственноручно, отразив все необходимые, по его мнению, обстоятельства. Если же объяснения записывает сам сотрудник полиции (иного правоохранительного органа), то после прочтения человек вправе собственноручно вписать какие-либо уточнения, дополнения или иные сведения. Подобное право позволяет минимизировать допускаемые ошибки и неточности, а также противостоять возможным злоупотреблениям.

И в завершении необходимо отметить о нежелательности отказа от подписания соответствующих объяснений, поскольку данный факт не имеет существенного юридического значения (более подробно этот вопрос будет рассмотрен применительно к отказу от подписания протокола допроса подозреваемого).

3. Право пользоваться родным языком, любым другим языком. Право на переводчика

Уголовное судопроизводство как один из видов государственной правоохранительной деятельности осуществляется на русском языке. В республиках, входящих в состав РФ, оно может вестись на их государственных языках (ч. 1 ст. 18 УПК РФ).

Вместе с тем государство гарантирует каждому человеку, находящемуся на территории РФ, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26 Конституции). В частности, все народы РФ вправе сохранять родной язык, создавать условия для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68 Конституции РФ). Поэтому лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком уголовного судопроизводства, должно быть разъяснено и обеспечено право участвовать в уголовно-процессуальных отношениях на родном языке или другом языке, которым они владеют. В частности, им бесплатно должен быть предоставлен переводчик.

Переводчик – это лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (п. 1. ст. 59 УПК РФ). При этом следует отметить, что право на переводчика не следует расценивать как возможность для злоупотреблений. Оно может и должно быть реализовано лишь при реальной необходимости оказания задержанному помощи в обеспечении перевода.

В связи с этим Конституционный Суд РФ в одном из своих решений обратил внимание, что ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика может быть отклонено, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом⁸.

Примером злоупотребления правом на переводчика может послужить уголовное дело, расследуемое в 1996-1997 гг. органами предварительного следствия ГУВД г. Москвы в отношении группы лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 147 УК РСФСР (мошенничество, совершенное организованной группой). Так, один из обвиняемых по уголовному делу И. родился и вырос в г. Москве. Однако его отец, бросивший семью, когда И. был всего 1 год, по национальности был этническим казахом (мать, воспитавшая И., была русской). При регистрации рождения отец записал национальность сына – казах, дал ему свою казахскую фамилию и казахское имя.

Во время задержания по подозрению в совершении преступления И., злоупотребив своими правами, заявил ходатайство о том, что является казахом, что в достаточной мере не владеет русским языком и что нуждается в помощи переводчика. А после того, как следователь обеспечил ему такое процессуальное право и пригласил для допроса переводчика, И. отказался от его помощи и в дальнейшем продолжал участвовать в уголовном деле на русском языке.

При этом организационные мероприятия, направленные на поиск переводчика с казахского языка, заняли примерно 2 рабочие недели и таким образом обусловили некоторое затягивание предварительного следствия по уголовному делу.

4. Право на обжалование действий, бездействия или решений сотрудников полиции или иных правоохранительных органов

Возможность обжалования уголовно-процессуальных действий (бездействия) и решений является одной из важнейших гарантий защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Более подробно механизмы обжалования будут рассмотрены далее.

Кто вправе принять процессуальное решение о задержании подозреваемого?

Как уже отмечалось выше, после фактического задержания человек подлежит доставлению в орган дознания или предварительного следствия для принятия процессуального решения о его задержании.

Итак, согласно ст. 91 УПК РФ правом задержания подозреваемого наделены: следователь или дознаватель (орган дознания)⁹.

⁹ Право органа дознания, а не лично дознавателя задерживать подозреваемого имеет место при производстве этим органом неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ. В этом случае свое решение дознаватель должен согласовать с начальником органа дознания.

Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также некоторые иные предусмотренные законом процессуальные полномочия (ст. 38 УПК РФ). В настоящее время в Российской Федерации органы предварительного следствия существуют в системе четырех федеральных ведомств: Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, ФСБ России и ФСКН России.

Причем независимо от ведомственной принадлежности все следователи обладают одинаковыми уголовно-процессуальными полномочиями, в том числе и по задержанию.

При этом для возможности начала осуществления данных полномочий следователь должен принять соответствующе уголовное дело к своему производству (ч. 2 ст. 156 УПК РФ). Первоначально решение о принятии уголовного дела к производству включается одним из пунктов в постановление о возбуждении уголовного дела. Однако на протяжении предварительного расследования следователи могут меняться; к расследованию могут быть подключены дополнительные сотрудники и т.д. Поэтому каждый новый следователь, приступая к работе по уголовному делу, обязан вынести собственное постановление о принятии уголовного дела к своему производству. Без вынесения такого решения все последующие процессуальные акты следователя, в том числе и о задержании подозреваемого, будут незаконными.

Полномочиями следователя, в частности и правом задержания подозреваемого, обладает также руководитель следственного органа – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение (следственный отдел, управление и т.д.), а также его заместитель (п. 38.1 УПК РФ).

Органы дознания – это государственные органы и должностные лица, уполномоченные осуществлять:

- дознание как форму предварительного расследования (ст. 32 УПК РФ);
- производство неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым обязательно предварительное следствие (ч. 1–3 ст. 157 УПК РФ);

– выполнение следственных действий по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ);

В соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК к органам дознания относятся:

– органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, а именно: органы внутренних дел, органы ФСБ России, таможенные органы, органы ФСКН России, а также органы ФСО России, органы СВР России, органы Федеральной службы исполнения наказаний РФ и оперативные подразделения органов внешней разведки Минобороны России (ч. 1–2 ст. 13 закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

– должностные лица Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации;

– командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

– органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы МЧС России.

На практике нередко возникают ситуации, когда преступление совершается вдали от населенных пунктов, а порой – и вообще за пределами основной территории РФ. Следовательно, быстрое прибытие должностного лица органа дознания на место для расследования уголовного дела также является весьма затруднительным. Поэтому в соответствии с ч. 3 ст. 40 УПК РФ полномочия органа дознания по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных действий, в том числе по задержанию подозреваемого, также возлагаются на:

– капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании;

– руководителей геологоразведочных партий и зимовок, расположенных в удаленных местах;

– глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации.

Орган дознания является коллегиальным субъектом правоприменения. Структурно он состоит из следующих звеньев:

– начальника органа дознания;

– начальника подразделения дознания;

– дознавателя.

Начальник органа дознания – это должностное лицо, осуществляющее общее руководство органом дознания, а также ведомственный контроль за деятельностью дознавателей. Например, таковыми являются начальник районного отдела внутренних дел, начальник линейного отдела внутренних дел на транспорте и т.д.

Начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подраз-

деление, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель (например, начальник отделения дознания при районном отделе внутренних дел и т.д.).

Дознаватель – это должностное лицо, на которое возложено непосредственное осуществление полномочий органа дознания (ст. 41 УПК РФ). При этом он, как и следователь, перед началом осуществления своих полномочий должен принять уголовное дело к своему производству.

Каковы правовые условия принятия решения о задержании подозреваемого?

Юрисдикционное решение о задержании подозреваемого оформляется соответствующим *протоколом задержания подозреваемого*¹⁰.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ протокол задержания подозреваемого должен быть составлен в течение 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю. Указанное время законодатель предоставляет для проведения необходимых проверочных действий, получения доказательств и иных сведений, дающих основания для применения данной меры принуждения. Так, за это время дознаватель или следователь могут допросить потерпевших или очевидцев преступления, предъявить им подозреваемого для опознания, провести обыск по месту жительства задержанного, осуществить иные проверочные мероприятия.

В соответствии с ч. 2 ст. 92 УПК РФ в таком протоколе указываются:

– дата и время его составления;

– дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого;

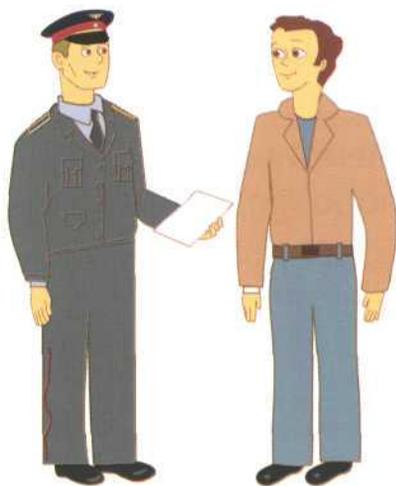
– результаты его личного обыска;

– другие обстоятельства задержания.

Протокол задержания должен быть предъявлен задержанному для ознакомления и подписания. При этом обязательно следует обращать внимание на правильность указанных в нем сведений, например, на время фактического задержания, на результаты личного обыска, на основания и мотивы задержания. В случае если какие-то фрагменты протокола, по мнению задержанного, не будут соответствовать действительности,

¹⁰ Протокол задержания подозреваемого – это единственный протокол, фиксирующий не процессуальное действие, а решение.

ему надлежит собственноручно сделать в протоколе пояснения или возражения по этому поводу. Подобные пояснения или возражения в дальнейшем могут оказать серьезное подспорье при возможном оспаривании результатов задержания.

Помимо этого здесь также необходимо отметить о нежелательности отказа от подписания протокола задержания подозреваемого, поскольку данный факт не имеет существенного юридического значения (более подробно этот вопрос будет рассмотрен применительно к отказу от подписания протокола допроса подозреваемого).

Протокол задержания подозреваемого – это уголовно-процессуальный акт, порождающий возникновение новых публично-правовых отношений между государством и задержанным. Именно с

момента составления протокола задержанное лицо в полном объеме приобретает процессуальный статус подозреваемого и получает возможность использовать весь спектр предоставленных ему прав и возможностей. Поэтому после осуществления юридического задержания дознаватель или следователь *обязаны разъяснить подозреваемому его права*, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, помещается в специализированное учреждение – изолятор временного содержания (ИВС). При этом дознаватель или следователь вправе в любой момент вызвать подозреваемого из изолятора для проведения с ним дальнейших следственных действий. Они также могут разрешить встречу с подозреваемым оперативного сотрудника (ч. 2 ст. 95 УПК РФ).

Возможно ли задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела?

В настоящее время в теории и практике уголовного процесса достаточно актуальным является вопрос о возможности осуществления задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела. Эта проблема обусловлена следующими обстоятельствами. Так, с одной стороны, по всем канонам уголовно-процессуального права применение к лицу любой меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе и его задержание по подозрению в совершении преступления, возможно лишь в связи с производством по конкретному уголовному делу. Однако с другой стороны, в практической деятельности нередки случаи, требующие необходимости задержания лица в тот момент, когда соответствующее уголовное дело еще не возбуждено. Эта проблема в частности касается такого основания для задержания, при котором лицо задерживается прямо в момент совершения преступления или сразу после (п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ). Эта проблема также может быть связана и с другими предусмотренными законом основаниями для задержания. Например, сотрудники полиции в ходе планового рейда задерживают человека, пытающегося сбыть наркотическое вещество. Еще одним примером может послужить задержание сотрудниками таможни лица, пытающегося перевезти через границу контрабандный груз. Задержание может иметь место и в случае прибытия сотрудников полиции по сигналу, поступившему на пульт дежурного вневедомственной охраны. По данному поводу имеется еще множество примеров.

Очевидно, что все указанные случаи связаны с только что выявленными признаками преступления. Поэтому ни о каком возбужденном уголовном деле речь здесь идти не может. Органам дознания или следователю еще только предстоит рассмотреть представленные материалы, провести необходимые проверочные мероприятия, на основании чего решить вопрос о возбуждении по этому поводу уголовного дела. А задержание лица, исходя из сложившихся обстоятельств, должно быть проведено сиюминутно, незамедлительно.

Так можно ли в подобных ситуациях проводить задержание до возбуждения уголовного дела или нет?

Для ответа на данный вопрос необходимо вспомнить, что сам по себе термин «задержание» может пониматься, по крайней мере, двояко. Как уже отмечалось выше, существует фактическое задержание (захват), то есть непроцессуальное мероприятие, заключающееся в физических действиях сотрудников правоохранительных органов по лишению лица права на свободу и личную неприкосновенность. Существует и юриди-

ческое задержание, выраженное в оформлении соответствующего протокола задержания подозреваемого.

*При этом фактическое задержание не имеет процессуальной формы. Его основания и порядок не регламентированы УПК РФ. Фактическое задержание, как отмечалось выше, проводят не дознаватель или следователь, а иные должностные лица правоохранительных органов.

Таким образом, осуществление фактического задержания и доставления вполне возможно и до возбуждения уголовного дела.

В свою очередь, составление протокола задержания подозреваемого может осуществляться исключительно в рамках уголовного судопроизводства. Следовательно, для принятия процессуального решения о задержании необходимо наличие возбужденного уголовного дела. Как представляется, вопрос о возбуждении уголовного дела по поводу доставленного лица должен быть решен дознавателем или следователем в тот самый 3-часовой срок, отведенный законодателем для составления протокола задержания.

Каков порядок личного обыска задержанного?

Личный обыск задержанного подозреваемого заключается в принудительном обследовании его тела, одежды и сопутствующих вещей в целях отыскания и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела. В соответствии со ст. 93 УПК РФ проведение личного обыска является правом, а не обязанностью дознавателя или следователя. Однако, исходя из сложившейся следственной практики, такое процессуальное действие проводится в каждом случае задержания подозреваемого. О необходимости проведения личного обыска подозреваемого сразу после его задержания свидетельствует и ч. 2 ст. 92 УПК РФ, предписывающая фиксировать его результаты прямо в протоколе задержания.

Порядок проведения личного обыска задержанного регламентирован ст. 184 УПК РФ. В этой связи сразу необходимо отметить, что личный обыск задержанного подозреваемого проводится по факту, то есть без вынесения отдельного постановления или судебного решения.

В силу закона при проведении личного обыска должны обязательно принимать участие не менее чем двое понятых. *Понятые* – это не заинтересованные в исходе уголовного дела лица, привлекаемые дознавателем или следователем для удостоверения факта производства, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ч. 1 ст. 60 УПК

РФ). Основная задача понятых заключается в осуществлении функции так называемого общественного контроля за действиями государственных органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие. По мнению законодателя, это способствует законности в действиях дознавателя или следователя, а также правильности составления протокола¹¹. Поэтому основными качествами, которыми должны обладать понятые являются их независимость, беспристрастность, а также способность правильно воспринимать объективную действительность. И, следовательно, в качестве понятых не могут приглашаться:

- несовершеннолетние;
- участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники;
- работники правоохранительных органов, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.
- иные лица, прямо или косвенно заинтересованные в исходе уголовного дела.

В практической деятельности ввиду организационно-технических сложностей с поиском и подбором понятых указанные ограничения нередко нарушаются. Зачастую в качестве понятых приглашается гражданский персонал, работающий в правоохранительных органах (секретари, делопроизводители, уборщицы и т.д.), лица, проходящие практику, и тому подобные лица, которые могут иметь определенную заинтересованность по отношению к деятельности соответствующего органа. Поэтому если задержанный обратит внимание на данные факты, он вполне может отметить это обстоятельство в протоколе.

Помимо понятых следователь или дознаватель вправе привлечь к производству личного обыска оперативных работников (ч. 7 ст. 264 УПК РФ) и специалиста.

Специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями в области науки и техники, искусства и ремесла. Он может быть привлечен для производства личного обыска в целях содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также применения технических средств.

Вместе с тем специалист не может принимать участие в производстве личного обыска, если он:

- является или являлся иным участником по данному уголовному делу, в частности дознавателем, следователем, прокурором, потерпевшим, свидетелем и т.д.;

¹¹ В связи с этим следует отметить, что в настоящее время активно обсуждается вопрос об отмене института понятых в уголовном судопроизводстве и замене его видеофиксацией соответствующего следственного действия.

- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
- является некомпетентным в соответствующей области специальных знаний;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Поэтому при обнаружении любого из вышеперечисленных обстоятельств, специалисту, привлеченному для производства личного обыска, задержанное лицо вправе заявить отвод.

Требование об отводе может быть зафиксировано прямо в тексте протокола или оформлено отдельным документом на имя соответствующего дознавателя или следователя. Согласно с. 71 УПК РФ в ее системном единстве со ст. 69 УПК РФ решение вопроса по заявленному отводу специалиста находится в компетенции самого дознавателя или следователя, которые могут оставить его без удовлетворения. Однако данные о заявленном отводе, тем не менее, в материалах уголовного дела будут зафиксированы, что впоследствии возможно позволит оспорить отдельные результаты проведенного обыска.

И наконец, еще одним участником личного обыска является переводчик, о котором мы уже говорили выше. Переводчик привлекается к производству данного следственного действия в том случае, если задержанный не в достаточной степени владеет языком уголовного судопроизводства. На переводчика также распространяются вышеприведенные ограничения на участие в уголовном деле и правила на его отвод.

Касательно лиц, участвующих в личном обыске задержанного, существует еще одна важная особенность, обусловленная принципом уважения чести и достоинства личности: все эти лица, включая самого дознавателя или следователя, должны быть *одного пола с обыскиваемым*.

До начала обыска обыскиваемый должен быть ознакомлен с решением о его проведении. Ему должно быть предложено выдать искомые предметы, документы или ценности добровольно. В случае такой добровольной выдачи и при отсутствии оснований полагать о сокрытии каких-либо иных значимых объектов следственное действие может быть окончено. В противном случае дознаватель или следователь приступает к осуществлению непосредственных поисковых мероприятий.

В ходе личного обыска могут быть изъяты:

- предметы, документы или ценности, имеющие, по мнению дозна-

вателя или следователя, отношение к уголовному делу (например, орудия совершения преступления, какие-либо похищенные вещи и т.д.);

- предметы, которые изъяты из свободного оборота (например, оружие, наркотики и пр.).

В принципе в ходе личного обыска также могут быть временно изъяты некоторые личные вещи: личные документы, шнуры, ремень, золотые украшения и тому подобные объекты, хранение которых во время задержания запрещено.

Все изъятое в ходе обыска объекты должны быть предъявлены участвующим лицам, а при необходимости – надлежащим образом упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых

и надлежащим образом подробно описаны в протоколе.

В этой связи особо следует отметить о необходимости весьма полного и обстоятельного описания в протоколе всех индивидуальных особенностей каждого изымаемого объекта, в частности его формы, цвета, размера, индивидуальных номеров, маркировочных и иных обозначений, меры, веса и т.д. С одной стороны, это позволит детализировать и конкретизировать доказательственную базу, а с другой – исключить возможные злоупотребления.

Так, по уголовному делу, расследуемому в одном из следственных подразделений г. Москвы был задержан г-н А., у которого в ходе личного обыска было изъято золотое кольцо. В протоколе обыска данный объект был отражен просто как «кольцо желтого металла». Впоследствии, когда супруга А. пришла к следователю, чтобы получить личные вещи своего мужа, ей было выдано обыкновенное медное кольцо, желтоватого цвета, которое, тем не менее, подходило под содержащееся в протоколе описание.

В случае, если, по мнению задержанного, следователь описал изъятые у него вещи неправильно или ненадлежащим образом, он имеет полное право собственноручно внести в конце протокола соответствующие уточнения или дополнения.

Каков порядок допроса подозреваемого?

Допрос подозреваемого – это следственное действие, которое состоит в процессе получения от него показаний. Показания подозреваемого могут касаться любых значимых для уголовного дела обстоятельств, в частности, – имеющих в отношении него подозрений. Они имеют двойственную правовую природу. С одной стороны, такие показания являются источником доказательственной информации, а с другой – средством защиты от выдвинутого в отношении лица подозрения. С учетом специфики процессуального статуса подозреваемого дача им показаний – это результат его свободного волеизъявления. Подозреваемый, участвуя в уголовном деле со стороны защиты, может вообще отказаться от дачи показаний, а также не несет никакой ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Следовательно, содержание сообщенных им сведений может неоднократно меняться. При этом отказ от показаний или их последующие изменения не вправе трактоваться как обстоятельства, подтверждающие виновность подозреваемого.

Допрос задержанного по подозрению в совершении преступления – это правовой императив. Он должен быть произведен в независимости от волеизъявления допрашиваемого. Следовательно, если подозреваемый, пользуясь предоставленными ему правами, вообще отказывается давать показания или не желает этого делать в данное время, дознаватель или следователь формально составляют протокол допроса и фиксируют в нем факт подобного отказа.

В соответствии с ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый должен быть допрошен в присутствии своего защитника в течение 24 часов с момента его фактического задержания. При этом до начала допроса по просьбе подозреваемого ему обеспечивается конфиденциальное свидание с защитником продолжительностью не менее 2 часов. Помимо защитника в допросе могут принимать участие и другие лица (переводчик, специалист и т.д.).

Допрос задержанного лица может быть произведен в кабинете дознавателя или следователя либо в изоляторе временного содержания.

На практике большинство допросов подозреваемых не занимают длительного времени. Однако в ряде случаев объемы сообщаемой допрашиваемым лицом информации могут быть настолько велики, что процесс получения его показаний затягивается на несколько часов или даже более. В связи с этим законодатель устанавливает определенные временные рамки для производства данного следственного действия. Так, допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, после чего дознаватель или следователь обязаны предоставить допрашиваемому перерыв не менее чем на 1 час для отдыха и приема пищи. А общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. Более того, при наличии медицинских показаний, подтвержденных заключением врача, продолжительность допроса может быть и еще меньшей. А для несовершеннолетних эти сроки сокращены вдвое: соответственно до 2 и до 4 часов.

Поэтому в случае, если дознаватель или следователь не успевают получить все необходимые показания в обозначенные сроки, процедура допроса прерывается и продолжается в другой день.

Перед началом допроса дознаватель или следователь, удостоверившись в личности допрашиваемого, разъясняют ему права и порядок производства следственного действия. Законодатель предусматривает свободу тактики допроса. Это означает, что дознаватель или следователь по своему усмотрению определяют структуру и содержание вербального общения (беседы) с допрашиваемым лицом, в том числе, задают необходимые вопросы. Так, допрос может начинаться со свободного рассказа допрашиваемого и заканчиваться вопросами; в другой ситуации дознаватель или следователь сразу начинают задавать необходимые вопросы и т.д. Допрашиваемый вправе изложить свои показания (часть показаний) и собственноручно. Однако эта свобода тактики допроса ограничивается запретом задавать наводящие вопросы, которые своей формулировкой предопределяют получение желаемого ответа. Давая показания допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями.

Участвующий в допросе защитник имеет право: а) давать подозреваемому в присутствии дознавателя или следователя краткие консультации; б) задавать ему с разрешения дознавателя или следователя вопросы; в) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе. Дознаватель или следователь могут и отвести вопросы защитника, но обязаны при этом занести их в протокол.

Ход и результаты допроса отражаются в соответствующем протоколе. Показания допрашиваемого принято записывать от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протоколе указываются и те вопросы, которые были отведены дознавателем или следователем, или на которые допрашиваемый отвечать отказался, а также мотивы таких отводов или отказов. И наконец, протокол должен содержать указание об имевшем место в ходе допроса предъявлении отдельных материалов уголовного дела (вещественных доказательств, документов и т.д.) и данных в связи с этим пояснениях. Дополнительные средствами фиксации хода и результатов допроса подозреваемого могут быть аудио- и видеозаписи. Помимо этого, допрашиваемым лицом могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы. Все эти материалы приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись.

Протокол допроса в обязательном порядке должен быть предъявлен для ознакомления самому подозреваемому и его защитнику. Если допрос помимо протокола фиксировался каким-либо иным способом, например посредством видеозаписи, то для ознакомления должны быть предъявлены и соответствующие материалы (кассеты, диски и т.д.)

В этой связи подозреваемому желательно самым внимательным образом ознакомиться с текстом протокола своего допроса, поскольку в отличие от ранее описанных объяснений, его показания уже являются полноценными процессуальными доказательствами. А любые содержащиеся там сведения могут быть либо сами по себе, либо в совокупности с другими доказательствами использованы для предъявления ему обвинения, постановления приговора и т.д. Если же какие-то фрагменты протокола представляются неполными, неверными, искаженными, то подозреваемому надлежит собственноручно внести в него соответствующие замечания, дополнения и уточнения.

К великому сожалению, в современных условиях весьма распространены случаи отказа подозреваемых от подписания протоколов их допросов. Это же касается и протоколов иных действий, произведенных с их участием, о чем мы уже говорили выше. Причина подобного и не совсем правильного поведения заключается в низком уровне правовой культуры и правовой грамотности этих лиц. Их логика представляется весьма простой: «Если я ничего не подписал, значит, ничего не было, значит, я ни в чем не сознался».

Однако подобный «способ» реализации своих прав представляется весьма примитивным и абсолютно бесполезным. Ведь согласно ст. 167 УПК РФ в случае отказа кого-либо из участвующих лиц подписать протокол дознаватель или следователь делают в нем соответствующую запись, которая удостоверяется подписью защитника. В этом случае протокол имеет такое же юридическое значение, как и при подписании его подозреваемым.

Следовательно, более рациональным и правильным будет не подобный пассивный, а наоборот активный способ защиты. Если подозреваемый полностью или частично не согласен с изложенными сведениями, он должен в конце протокола собственноручно отметить данный факт и подробно описать свою позицию. В этом случае она не останется без должного внимания со стороны потенциальных читателей: прокурора, суда и т.д.

Кто должен быть уведомлен о задержании подозреваемого?

Как уже было отмечено выше, после фактического задержания лица ему должна быть предоставлена возможность лично или через сотрудника правоохранительного органа уведомить по телефону о случившемся своих близких родственников или иных лиц.

Однако после составления протокола задержания на дознавателя или следователя лежит обязанность официального уведомления о задержании. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 92 УПК РФ орган дознания, дознаватель или следователь в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого обязаны о уведомить об этом прокурора. Также в течение 12 часов о задержании должен быть уведомлен кто-либо из близких родственников, а при их отсутствии – другой родственник. В случае задержания несовершеннолетнего уведомляются законные представители – родители или лица, их заменяющие.

При задержании военнослужащего об этом уведомляется командование воинской части, а в случае задержания иностранного гражданина – соответствующее посольство или консульство (ч. 2–3 ст. 96 УПК РФ). При задержании подозреваемого, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством РФ, об этом уведомляются секретарь Общественной палаты РФ и соответствующая общественная наблюдательная комиссия.

Исключением из вышеуказанных правил является ситуация, связанная с необходимостью сохранения в интересах предварительного рас-

следования в тайне факта задержания. Здесь законодатель позволяет не уведомлять о задержании определенных лиц. Однако эта возможность допускается только с согласия прокурора и не распространяется на случаи задержания несовершеннолетнего.

В чем сущность процессуального статуса подозреваемого? Каковы его права?

Итак, с момента своего задержания лицо приобретает уголовно-процессуальный статус подозреваемого. Подозреваемый – это участник уголовного судопроизводства, находящийся на начальном этапе осуществления в отношении него уголовного преследования. Пребывание лица в статусе подозреваемого означает, что государство в лице органов дознания или предварительного следствия уже имеет по отношению к нему определенные уголовно-правовые претензии. Однако данные претензии еще недостаточно обоснованы. Иными словами подозрение – это форма уголовного преследования, осуществляемая при наличии сведений, позволяющих полагать о совершении лицом преступления, но в условиях недостаточности доказательств для предъявления ему обвинения.

Следовательно, участие подозреваемого в уголовном деле носит временный, локальный характер. Так, с одной стороны, подозреваемый уже находится в определенной процессуальной связи с государством и испытывает на себе тяжесть уголовного преследования. Но с другой стороны, подозреваемый еще не является обвиняемым, поэтому его процессуальная связь с государством не так сильна. Нахождение лица в статусе подозреваемого является промежуточным этапом на пути его привлечения к уголовной ответственности, на пути формирования в отношении него уголовно-правовой претензии, подлежащей рассмотрению и разрешению в судебном заседании. Поэтому статус подозреваемого характерен исключительно для досудебного производства. Впоследствии подозреваемый либо становится обвиняемым, либо уголовное преследование в отношении него прекращается.

В целях обеспечения подозреваемому процессуальной возможности защиты от уголовного преследования этот участник уголовного судопроизводства наделяется весьма широким комплексом процессуальных возможностей. Так, согласно ч. 4 ст. 46 УПК РФ он вправе:

- *знать, в чем он подозревается;*
- *знакомиться с затрагивающими его права процессуальными решениями и получать их копии;*

- *давать объяснения и показания на любом языке и при необходимости бесплатно пользоваться помощью переводчика;*
- *по желанию отказаться от дачи объяснений и показаний;*
- *пользоваться помощью защитника и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально, в том числе и до первого допроса подозреваемого;*
- *представлять доказательства;*
- *заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы;*
- *участвовать в следственных действиях, знакомиться с соответствующими протоколами и подавать на них замечания;*
- *защищаться иными, не запрещенными законом средствами и способами.*

Каковы порядок и условия содержания задержанных в изоляторе временного содержания (ИВС)?

Порядок и условия содержания задержанных под стражей в ИВС определены в законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

ИВС являются режимными учреждениями, поэтому на их территории установлен жесткий внутренний распорядок, который утверждается органом исполнительной власти, ведающим данным ИВС (МВД, ФСБ и т.д.) по согласованию с Генеральным прокурором РФ. Правила внутреннего распорядка ИВС в частности содержат положения о приеме и размещении подозреваемых по камерам, об их обязательном дактилоскопировании, фотографировании, досмотре вещей подозреваемых и обвиняемых, об изъятии у подозреваемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию и т.д. и т.п. Кроме того, правилами внутреннего распорядка устанавливаются правила поведения подозреваемых в ИВС, перечень и количество продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету, а также перечень услуг, оказываемых подозреваемым за установленную плату.

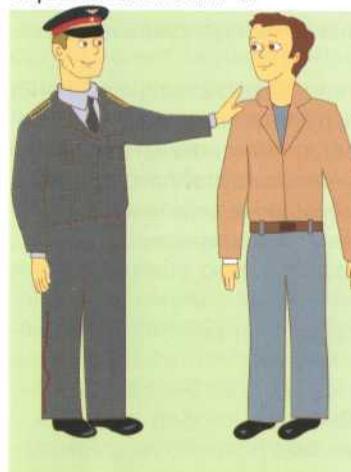
Находясь в ИВС, подозреваемые имеют следующие права:

- получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб;
 - на личную безопасность в местах содержания под стражей;
 - обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику ИВС и лицам, контролирующим деятельность ИВС, во время нахождения указанных лиц на его территории;
 - на свидания с родственниками и иными перечисленными в законе лицами;
 - хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;
 - обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов;
 - вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;
 - получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе в период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях;
 - на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, не терпящих отлагательства;
 - пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа;
 - пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка;
 - пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки ИВС либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми;
 - отправлять религиозные обряды в помещениях ИВС, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа – при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых;
 - заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой;
 - получать посылки, передачи;
 - на вежливое обращение со стороны сотрудников ИВС;
 - участвовать в гражданско-правовых сделках.

Более подробно с правовым положением подозреваемых в изоляторах временного содержания можно ознакомиться в уже названном федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Каковы основания принятия решения об освобождении задержанного?

Согласно предписаниям уголовно-процессуального закона до истечения 48-часового срока с момента фактического задержания подозреваемого дознаватель или следователь либо должны решить вопрос об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, либо освободить его из изолятора временного содержания. При отсутствии оснований для ареста, а также в иных предусмотренных законом случаях, подозреваемый подлежит немедленному освобождению. Исчерпывающий перечень оснований для освобождения подозреваемого из ИВС регламентирован ст. 94 УПК РФ.

В первую очередь освобождение подозреваемого производится на основании решения дознавателя или следователя. Указанные лица обязаны вынести соответствующее постановление в случаях, если:

- не подтвердилось подозрение в совершении преступления;
- отсутствуют основания для его ареста;
- задержание было произведено с нарушением уголовно-процессуального закона.

Подозреваемый может быть также освобожден и по решению начальника изолятора временного содержания. Данное решение принимается по истечении 48 часов с момента задержания, если в ИВС из суда вовремя не поступили документы об аресте данного лица или об отложении срока рассмотрения этого вопроса. При этом начальник ИВС уведомляет об освобождении подозреваемого должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, и прокурору.

И наконец, подозреваемый может быть освобожден *по постановлению суда*, в случае прямого отказа в удовлетворении ходатайства дознавателя или следователя об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу.

Каков порядок обжалования действий и решений дознавателя (органа дознания) и следователя (руководителя следственного органа)?

Жалоба – это письменное обращение участника уголовного судопроизводства по поводу восстановления его прав и законных интересов, которые, по его мнению, были нарушены действиями (бездействием) или решениями субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу.

Право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений обусловлено одним из принципов уголовного судопроизводства (ст. 19 УПК РФ). В целях реализации указанного принципа законодатель в гл. 16 УПК РФ устанавливает специальные процессуальные механизмы обжалования.

Так, в соответствии со ст. 123 УПК действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, а также прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Помимо этого законодатель предоставляет право обжалования и иным лицам, которые, формально не являясь участниками уголовно-процессуальной деятельности, могут пострадать от действий (бездействия) или решений указанных субъектов.

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права¹².

Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает два процессуальных порядка обжалования:

– внесудебный порядок, предусматривающий рассмотрение жалобы прокурором или руководителем следственного органа;

¹² См. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

– *судебный порядок, предусматривающий рассмотрение жалобы в суде. Во внесудебном порядке жалобы на действия (бездействия) и решения субъектов уголовной юрисдикции подлежат рассмотрению прокурором или руководителем следственного органа.*

Так, прокурор является должностным лицом, в функции которого входит надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Таким образом, прокурору могут быть обжалованы любые действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа. В свою очередь руководитель следственного органа является должностным лицом, в полномочия которого, в том числе входит ведомственный контроль за законностью и обоснованностью предварительного следствия. Поэтому ему могут быть обжалованы действия (бездействие) и решения следователя или руководителя нижестоящего следственного органа.

Внесудебный порядок обжалования можно условно разделить на четыре этапа: а) направление жалобы; б) рассмотрение жалобы; в) вынесение решения по жалобе; г) уведомление о принятом решении заявителя.

Направление жалобы прокурору или руководителю следственного органа может осуществляться различными способами. Так, заявитель вправе непосредственно передать жалобу в орган прокуратуры или предварительного следствия (вручить лично соответствующему прокурору, руководителю следственного органа либо отдать в канцелярию). Жалоба может быть направлена и по почте. В соответствии со ст. 126 УПК РФ находящиеся под стражей подозреваемые направляют жалобы через администрацию ИВС.

В ходе рассмотрения жалобы прокурор или руководитель следственного органа обязаны разобраться в ней по существу и осуществить проверку изложенных заявителем фактов нарушения прав и законных интересов лиц или организаций. При этом анализу и надлежащей проверке должны быть подвергнуты все изложенные в жалобе доводы. Только в этом случае принятое прокурором или руководителем следственного органа решение по жалобе можно будет считать законным и обоснованным¹³.

Как в частности отметил Конституционный Суд Российской Федерации, при рассмотрении жалобы закон не допускает отказ от исследо-

¹³ По поводу рассмотрения жалоб прокурором см. также приказ Генерального прокурора РФ «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» от 30 января 2008 г. № 14

вания и оценки всех приводимых в ней доводов, а также мотивировки решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются¹⁴.

В соответствии с ч. 1. ст. 124 УПК РФ жалоба во внесудебном порядке должна быть рассмотрена в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, срок ее рассмотрения может быть продлен до 10 суток, о чем извещается заявитель.

Решение по жалобе оформляется соответствующим постановлением прокурора или руководителя следственного органа. Законодатель предусматривает три вида таких постановлений:

- а) о полном удовлетворении жалобы;
- б) о частичном удовлетворении жалобы. При этом в постановлении необходимо указать, в какой именно части жалоба удовлетворена;
- в) об отказе в удовлетворении жалобы.

Решение по жалобе прокурор или руководитель следственного органа могут принять лишь в рамках своих процессуальных полномочий, предусмотренных соответственно ст. 37 и 29 УПК РФ. В частности, прокурор имеет право отменить незаконные или необоснованные решения дознавателя или нижестоящего прокурора. Он также имеет право требовать от органов дознания устранения нарушений федерального закона, отстранять дознавателя производства по уголовному делу и т.д. При рассмотрении жалобы на действия (бездействие) или решения следственных органов прокурор вправе лишь требовать устранения нарушения федерального закона, допущенных в процессе предварительного следствия.

В свою очередь руководитель следственного органа имеет право отменять незаконные или необоснованные решения следователя или нижестоящего руководителя следственного органа, отстранять следователя от участия в уголовном деле, давать ему письменные указания и т.д.

В случае полного или частичного отказа в удовлетворении жалобы в постановлении должны быть мотивированно и в понятных для заявителя формулировках изложены конкретные обстоятельства уголовного дела, обусловившие принятие подобного решения. Это позволит в полной мере обеспечить право каждого на обжалование, а также даст возможность аргументировано обратиться с новой жалобой к вышестоящему должностному лицу или в суд.

Как отметил в одном из своих решений Конституционный Суд РФ, Конституция РФ требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов. Поэтому приведенные конституционные положения предполагают не только право заинтересованного лица подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на свое обращение адекватный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по такому обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу части четвертой статьи 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным¹⁵.

Уведомление о принятом решении заявителя осуществляется незамедлительно после вынесения соответствующего постановления. Заявителю направляется копия этого уголовно-процессуального документа и разъясняется возможность и порядок его дальнейшего обжалования.

Судебный порядок обжалования в уголовном судопроизводстве обусловлен положениями Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ст. 46). Рассмотрение жалоб – это одна из предусмотренных законом форм осуществления судебного контроля.

В соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального закона в суд могут быть обжалованы действия (бездействия) и решения органов дознания, предварительного следствия и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК РФ). Возможность судебного обжалования отдельных процессуальных актов органов предварительного расследования до момента направления всего уголовного дела в суд является эффективной гарантией защиты прав заинтересованных лиц.

Рассматривая возможность обжалования действий (бездействия) и решений органов дознания и предварительного следствия, необходимо иметь в виду, что подобная форма процессуального контроля может иметь место лишь до момента направления материалов уголовного дела с обвинительным заключением или актом в суд для рассмотрения по существу. После получения уголовного дела судом 1-й инстанции участвующие в уголовном деле лица имеют возможность отстаивать свои права и законные интересы, в том числе признавать недопустимыми отдельные материалы уголовного дела, лишь посредством механизмов судебного производства.

Общие условия и порядок рассмотрения судом жалобы на действия (бездействие) или решения органов дознания, предварительного следствия или прокуратуры регламентирован ст. 125 УПК РФ. Жалоба рассматривается по месту производства предварительного расследования уголовного дела районным (приравненным военным) судом, действующим в составе одного федерального судьи. Процессуальный порядок обжалования может быть условно разделен на несколько этапов: а) направление жалобы; б) рассмотрение жалобы; в) вынесение решения по жалобе; г) уведомление о вынесенном решении.

Направление жалобы в суд осуществляется либо самим заявителем, либо его защитником, законным представителем или представителем. При этом помимо вышеперечисленных способов направления жалобы закон предусматривает еще один. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 125 УПК РФ жалоба может быть направлена в суд прямо через дознавателя или следователя. Принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья.

Рассмотрение жалобы производится в судебном заседании в течение 5 суток со дня ее поступления (ч. 3 ст. 125 УПК РФ). Жалобы рассматриваются судом в открытом судебном заседании, за исключением прямо предусмотренных законом случаев¹⁶. При рассмотрении жалобы праве принимать участие: а) заявитель; б) лица, представляющие интересы заявителя (защитник, представители, законные представители); в) иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением; г) прокурор. Неявка указанных лиц, если они были своевременно извещены о времени и месте судебного заседания и не настаивают на своем участии, не является препятствием для рассмотрения жалобы.

В начале судебного заседания председательствующий объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, оглашает состав суда и разъясняет явившимся лицам их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу. После этого заслушиваются другие явившиеся лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

Решение по жалобе выносится в порядке, установленном общими условиями судебного разбирательства (ст. 256 УПК РФ) и оформляется постановлением. В соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ такие постановления могут быть двух видов:

¹⁶ Основания, для проведения закрытого судебного заседания регламентированы ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

- об оставлении жалобы без удовлетворения;
- о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение. При этом особо следует отметить, что суд не является органом уголовного преследования и соответственно лишен процессуальной возможности самостоятельно отменить или изменить незаконное или необоснованное действие или решение стороны обвинения. В его полномочия входит только признание таких действий или решений не соответствующими закону и указание на исправление допущенных нарушений.

Уведомление о вынесенном решении заключается в направлении судом копий постановления заявителю, прокурору и руководителю следственного органа. Решение, принятое по результатам рассмотрения жалобы, может быть в свою очередь обжаловано в суд областного уровня (приравненный военный суд) в кассационном, а с 1 января 2013 г. – в апелляционном порядке.

Список сокращений нормативно-правовых актов, используемых в тексте:

Конвенция о защите прав человека и основных свобод – Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 года с дополнительными протоколами.

Международный пакт о гражданских и политических правах – Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 года.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.

Закон «О полиции» – Федеральный закон РФ «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ.

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 года N 63-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года № 144-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.

Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» – Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями.